

Шэнь Фу смотрел, как Бай Шаньшань, спотыкаясь, уходит, не говоря ни слова.

Ему казалось, что уборная - это просто перевалочный пункт. Бай Шаньшань зашел туда, а Бай Сяоди, вероятно, выйдет позже.

Ему определенно нужно было хорошенько поговорить с женой. Раздвоение личности было не таким уж страшным. Она была просто обжорой без сердца, которая становилась послушной после того, как он угощал ее обильной едой.

Ему стало интересно, будет ли она смотреть видео на телефоне после того, как войдет в дом.

Как и ожидалось, Бай Шаньшань первым делом разблокировала телефон средним пальцем и вошла в другую телефонную систему, чтобы посмотреть видео в фотоальбоме.

Во время ужина ей было интересно, что случилось с головой Шэнь Фу, но она не решалась спросить, боясь разоблачить себя.

В результате она увидела только видео с Бай Шэннань. Объяснений Бай Сяоди она не обнаружила.

"Как и ожидалось, только старшая сестренка смогла победить такого взрослого мужчину", - немного позлорадствовала Бай Шэншань. "Интересно, как Сяоди объяснила это потом? Ха, Сяоди не записала видео?"

Бай Шаньшань не видела видео Бай Сяоди, поэтому она снова пролистала предыдущие видео.

После прощального ужина в колледже она больше не появлялась. Прошло уже более двух месяцев. Похоже, произошло то, что требовало внимания.

После просмотра Бай Шаньшань пробормотала себе под нос, стоя перед зеркалом: "Сяоди, судя по тому, что ты сказала, я сейчас в отключке и ни о чем не думаю. Прошу тебя, поскорее возьми все на себя. Ложиться сегодня в постель с женщиной - не мое дело".

Расплатившись по счету и получив пакеты, Шэнь Фу еще долго ждал, но его жена все еще не выходила.

Беспокоясь, что с Сяоди могло что-то случиться, он побежал в уборную и позвал: "Сяоди, ты закончила?".

Позвав ее несколько раз, он наконец заставил жену выйти. Но он не был уверен, была ли это его жена Бай Сяоди или Бай Шаньшань.

"Сяоди~" Шэнь Фу обхватил ее за талию, но она увернулась от него.

Должно быть, это Бай Шаньшань. Трапеза тоже закончилась. Почему она до сих пор не вернулась?

Неужели она тоже хотела поужинать с ним?

Более того, она, похоже, не знала, что он уже в курсе. Неужели она не смотрела видео?

Бай Шаньшань разочарованно сказал: "Давайте просто поспешим домой. Это место слишком заманчиво. Я даже не хочу уходить".

Ей казалось, что здешняя атмосфера не дает ей расслабиться, поэтому Бай Сяоди не могла вернуться. Она хотела попробовать себя в другом месте.

Шэнь Фу выдохнул "ну" и повел Бай Шаньшань обратно домой. Бай Шаньшань не хотела разговаривать по дороге, ведь чем больше она будет говорить, тем больше ошибок совершит.

Однако Шэнь Фу намеренно пытался разговаривать с ней. "Дорогая, куда мы сегодня пойдем ужинать?"

"А, что? Сегодня мы снова пойдем ужинать!" Услышав это, Бай Шаньшань приободрилась. Ей даже не хотелось больше уходить. "Я хочу поесть японской еды. Я до сих пор не пробовала японскую еду!"

"В прошлый раз мы с Тяньпэном ели в одном неплохом месте. Мы можем сходить туда сегодня вечером".

"Ах, ты пошел есть, не спросив меня!" возмущенно воскликнул Бай Шаньшань.

В этом не было никакого смысла. Зачем ему приводить жену на деловые переговоры? Но Шэнь Фу не стал с ней спорить, решив, что она - обжора Бай Шаньшань, которая живет ради еды.

"Обязательно в следующий раз".

Когда они уже подходили к жилому комплексу, Бай Шаньшань вдруг вспомнила, что вчера Бай Шэннань избила Шэнь Фу за то, что он пытался заниматься непотребством среди бела дня. Старшая сестренка случайно проснулась, поэтому приняла его за хулигана и избила.

Может, этот человек и вправду любит делать что-то при свете дня?

Этого не может быть. У нее еще даже не было отношений. Она не могла позволить ему выйти из-под контроля!

Поэтому Бай Шаньшань предложила: "Дорогой, уже почти два часа дня. Время ужина не за горами. Давай не будем возвращаться домой. Давай пройдемся по магазинам. Как раз будет время ужина".

Шэнь Фу посмотрел на свой живот. Она еще не до конца переварила пищу, а она уже думала о следующем приеме. Она действительно заслуживала звания обжоры Бай Шаньшань, которая пришла поесть.

"Хорошо, давайте сначала посмотрим кино, потом пройдемся по магазинам и купим одежду, а потом поужинаем".

Бай Шаньшань с радостью согласилась.

Фильм был не слишком впечатляющим. Да и людей в полдень было немного. Пока Бай Шаньшань смотрела, на нее навалилась сонливость. Когда она зевнула в первый раз, то сразу же насторожилась. Обычно во время сна сменить личность было проще всего.

Она поспешила переключиться обратно, но теперь, чтобы поужинать сегодня, ей уже не хотелось уходить. Поэтому она с силой ущипнула себя за ногу, чтобы заставить себя проснуться.

Не выдержав, Шэнь Фу от огорчения осторожно потер ее ногу и сказал: "Зачем ты себя

щиплешь?!"

Это была нога его жены!

Но Бай Шаньшань показалось, что Шэнь Фу хочет потрогать ее бедро, отчего ее сердце учащенно забилося. Оттолкнув его руку, она сказала: "От этого фильма хочется спать".

Шэнь Фу кивнул. "Ты права, а может, мы вздремнем? Можешь воспользоваться моим плечом".

Бай Шаньшань не могла вынести слова "сон". Ее разум был полон материалов категории "18+".

Ее глаза заблестели, и она весело сказала: "Смотреть кино с любимым, даже если оно скучное, может стать интересным. Давайте продолжим просмотр. По крайней мере, главная героиня очень симпатичная".

Шэнь Фу зевнул. "Но я тоже хочу спать. Знаешь, я обычно вздремну в полдень. Давай я прислонюсь к тебе, и ты разбудишь меня, когда фильм закончится. Кроме того, внешность исполнительницы главной роли совсем не похожа на внешность моей жены. Она мне не нравится".

Шэнь Фу прислонился к плечу жены. Если бы вместо нее была Бай Сяоди, Шэнь Фу точно не стал бы покорно спать. Фильм был не очень хороший, так что в темном кинотеатре они могли заняться чем-нибудь другим.

Но в конце концов, другой человек был Бай Шаньшань. На духовном уровне их отношения были всего лишь отношениями двух людей, которые вместе съели несколько блюд. Чрезмерный физический контакт был неуместен.

Видя, что Шэнь Фу действительно хочет спать, Бай Шаньшань расслабилась. Она держала себя в вертикальном положении, чтобы дать ему поспать и избавить его от желания постоянно касаться ее бедра.

Не в силах пошевелить одной рукой, Бай Шаньшань достала телефон и начала искать в Интернете, на что обратить внимание, если вы впервые едите японскую еду?

Самым популярным ответом было: Все остальное неважно, лишь бы не носить носки с дырками.

Второй по популярности ответ гласил: Если у вас есть проблемы с запахом ног, рекомендуется не есть японскую еду, чтобы не потерять друзей.

Бай Шаньшань опустила глаза, чтобы проверить, нет ли на ее носках дырок. Она действительно не знала, есть ли у нее запах ног или нет. Поэтому она сняла обувь. И тут же услышала кокетливый женский голос с места по диагонали впереди: "Не снимай их".

Бай Шаньшань испугалась. Неужели запах был настолько сильным? Она поспешно надела туфли и села как следует.

Однако вскоре она поняла, что собеседник, похоже, не разговаривает с ней, и ее лицо стало еще краснее.

Она больше не была ребенком. Прислушиваясь к звукам, раздававшимся по диагонали впереди, она не могла не подглядывать за Шэнь Фу.

Мерцающий свет освещал лицо Шэнь Фу, отчего его черты казались еще более глубокими, объемными и красивыми.

Выглядеть подобным образом для писателя было, пожалуй, редкостью - потолок индустрии. Неудивительно, что одержимая внешностью Бай Цзытуй твердо стояла на его стороне.

К браку Шэнь Фу и Бай Сяоди Бай Шаньшань относилась нейтрально.

Она встречалась с Шэнь Фу всего несколько раз и ела вместе с ним. А потом они в одно мгновение стали мужем и женой как на словах, так и на деле.

В глубине души она чувствовала себя оскорбленной, ведь она тоже пользовалась этим телом, так быстро превратившись из девы в жену.

Но если учесть, что она не планировала искать себе парня, то могла бы наслаждаться дегустацией кухонь мира, если бы у нее было время. К тому же Шэнь Фу был очень богат и никогда не скупился на оплату счетов. Так что Бай Шаньшань считала, что иметь такого не очень знакомого мужа не так уж и плохо.

В любом случае, Бай Сяоди выполняла обязанности жены. Бай Цзыту, возможно, тоже захочет взять их на себя. Ей нужно было только потолстеть от еды. Когда в будущем появятся дети, они не будут голодать...

Почему она думала о детях? Она не хотела детей!

Бай Шаньшань вдруг вспомнила напоминание Бай Шэннаня о необходимости принять таблетки экстренной контрацепции. Ей стало интересно, приняла ли их Бай Сяоди.

Она тут же порылась в сумке. На экране ее телефона высветилось новое сообщение из банка.

"28 августа на ваш счет 8590 поступил доход в размере 9 800 юаней. Остаток после операции в размере 8 560 юаней составляет..."

<http://tl.rulate.ru/book/100336/3478648>